

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ КАНАДЫ****Гузель Наилевна ХАСАНОВА**

аспирантка кафедры «Менеджмент в социальной сфере», Институт управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Российская Федерация
guzel.khasan@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7255-5302>
SPIN-код: 9360-7908

История статьи:

Получена 15.10.2018
Получена в доработанном
виде 29.10.2018
Одобрена 13.11.2018
Доступна онлайн
14.12.2018

УДК 330.88

JEL: O51, R11, R50

Аннотация

Предмет. Особенности регионального развития социального предпринимательства в Канаде.

Цели. Изучение особого вида предпринимательской деятельности – социального предпринимательства, а также опыта его развития в Канаде с учетом региональных особенностей.

Методология. Использованы публичные отчеты, подготовленные государственными структурами, научными и профессиональными сообществами Канады за период 2011–2016 гг., а также законодательные акты в сфере социального предпринимательства. Проанализированы статистические показатели по времени появления, источникам финансирования, сферам и целям деятельности, территории распространения, организационно-правовым формам социального предпринимательства.

Результаты. Распространение социального предпринимательства в провинциях Канады неоднородно, выявлены региональные особенности развития института. На государственном уровне отсутствует законодательное закрепление понятия «социальное предпринимательство»; определение сформулировано на уровне профессиональных сообществ.

Выводы. Деятельность социальных предпринимателей Канады носит адресный характер, интегрирована в местный контекст, учитывает межнациональные различия, экономические и социальные приоритеты, географическое положение различных провинций Канады. Опыт свидетельствует о возможности децентрализованного развития социального предпринимательства с учетом региональной специфики. Выводы могут быть приняты во внимание при разработке концепции государственного регулирования и поддержки социального предпринимательства в Российской Федерации.

Ключевые слова:

региональное развитие,
социальное
предпринимательство

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Хасанова Г.Н. Зарубежный опыт регионального развития социального предпринимательства на примере Канады // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 12. – С. 2237 – 2248.
<https://doi.org/10.24891/re.16.12.2237>

Социальное предпринимательство представляет собой особую экономическую категорию, предполагающую наличие социальной миссии организации, а также целевое расходование полученного дохода в соответствии с провозглашенной миссией. При этом успешность деятельности социальных предпринимателей определяется не размером прибыли, как в коммерческих организациях, и не размером привлеченных в

бюджет средств, как в некоммерческих структурах [1]. Критерием успешности является социальная эффективность. Положительная сторона социального предпринимательства также заключается в использовании механизмов контроля экономической эффективности.

Решение социальных проблем непосредственно входит в бизнес-процесс

предприятия, что существенно снижает вероятность нерационального расходования ресурсов [2]. Американский ученый Г. Диз, который одним из первых ввел понятие «социальное предпринимательство» в экономическую науку, также отмечал, что главным мерилom эффективности социальных предпринимателей является не то, какой доход и какую прибыль им удастся получить, а степень выполнения социальной миссии по производству общественных благ [3].

Научные исследования в области социального предпринимательства значительно отстают от обширной практики его развития. С каждым годом во всем мире появляется все больше организаций, решающих социальные проблемы с помощью различных бизнес-инструментов [4]. Социальные предприятия имеют существенные преимущества по сравнению с некоммерческими и коммерческими организациями, представляющими как традиционный, так и социально ориентированный бизнес. Основное отличие социального предприятия от некоммерческих организаций заключается в том, что социальный предприниматель не просто вкладывает денежные средства в социальный некоммерческий проект, а создает организацию (коммерческую или некоммерческую), цель которой – создание социальной ценности (блага). Таким образом, ценностью социального предприятия становится совмещение коммерческого подхода с некоммерческой целью решения социальных проблем, с использованием инновационных предпринимательских средств [5]. Профессор Школы Бизнеса Оксфордского Университета А. Николс также выделяет смешанную природу социального предпринимательства, стирание межсекторных границ, превалирование социальной миссии над экономической, присутствие «смешанных ценностей» (социальных, экологических и экономических) и пытается очертить границы данного феномена [6].

В России нет прочной исторической опоры для социального предпринимательства, как в США и Канаде, где социальное

предпринимательство «выросло» из некоммерческих благотворительных организаций, или в европейских странах, где долгое время развивалось социальное кооперативное движение. Организации с признаками социальных предприятий начали возникать в России в конце XIX в., но сравнительно небольшой опыт развития капитализма не привел к укоренению этих форм [7]. В современной экономике России организации, относящие себя к субъектам социального предпринимательства, появились относительно недавно, около 10 лет назад. Эти организации занимаются поиском решений важных социально-экономических проблем и существуют наряду с некоммерческими инициативами, благотворительностью, венчурной филантропией и социально-ответственными корпорациями [8].

Необходимо отметить, что критерии социального предпринимательства размыты: социальное предпринимательство трактуется и как корпоративная социальная ответственность, корпоративная благотворительность, и как малый бизнес, и как бизнес в социальной сфере, и как «хорошее дело» [9].

Английский экономист А. Пигу еще в начале XX в. доказал несовершенство рыночных механизмов и указывал на необходимость реализации социальных функций государством. Такие функции дополняют рыночный механизм в целях повышения общественного благосостояния [10].

В конце XX в. в странах с развитой рыночной экономикой начало развиваться социальное предпринимательство как инструмент для преодоления «провалов рынка» – социальных и экономических. В начале XXI в. лауреатом Нобелевской премии мира стал профессор экономики из Бангладеш М. Юнус, основатель компании по микрофинансированию малоимущих слоев населения. М. Юнус утверждает, что ничем не ограниченный рынок в своей нынешней форме не предназначен для решения социальных вопросов — напротив, иногда он даже

обостряет такие проблемы, как бедность, болезни, загрязнение окружающей среды, коррупция, преступность и неравенство [11].

До начала 2010-х гг. лишь немногие страны пытались очертить и проанализировать весь ландшафт социального предпринимательства на национальном уровне. Усилия в этом направлении предпринимались в основном в странах, где были разработаны конкретные и эффективные государственные или частные стратегии поощрения социального предпринимательства. По мнению профессора Школы Менеджмента Льежского Университета Ж. Дэфурни и профессора экономического факультета Лувенского католического университета М. Ниссенс, лучшим примером с точки зрения условий развития социального предпринимательства является Великобритания, сочетающая в себе прочные традиции «третьего сектора» (взаимные и кооперативные организации и благотворительные организации) с совершенно новыми способами выстраивания экономических отношений [12].

Международное агентство Thomson Reuters Foundation в 2016 г. провело онлайн-опрос почти 900 экспертов в сфере социального предпринимательства из 45 экономически развитых стран. Опросив исследователей, социальных предпринимателей, инвесторов, чиновников, организация составила рейтинг стран с лучшими условиями для социального предпринимательства. Первыми пятью странами в рейтинге оказались Канада, США, Великобритания, Сингапур и Малайзия¹. Для России представляет интерес опыт по развитию социального предпринимательства в Канаде, особенно в контексте регионального развития.

В настоящее время социально-предпринимательский сектор в Канаде играет роль ключевого инструмента в построении гражданского общества. Правительство Канады проводит политику «социального государства» (welfare state), пытаясь сглаживать социальные и экономические

противоречия ради достижения «всеобщего благосостояния», минимизируя социальное неравенство [13]. Развитию «третьего сектора экономики» способствовали глубокие традиции самоорганизации населения как эффективного средства решения социальных проблем. Таким образом, в конце XX в. в Канаде начало формироваться представление о социальном предпринимательстве как о доходном бизнесе, ориентированном на оказание социальной поддержки нуждающимся членам общества [14]. Вместе с тем реализация основных социальных проектов, как правило, осуществлялась с использованием хозяйственных механизмов, включающих различные схемы разделения финансовых, технических и прочих рисков, а также возможных доходов между партнерами со стороны частного сектора и органов государственной власти [15].

Д. Лепаж, Председатель совета директоров Всемирного форума социальных предпринимателей Social Enterprise Council of Canada, во время своего выступления на Форуме социальных предпринимателей в Москве в 2016 г. дал следующее определение социального предпринимательства – это бизнес, который создает социальные, культурные и природоохранные ценности, отдает большую часть своей прибыли на социальные цели, а не акционерам².

В сводном отчете Королевского университета Маунт и Университета Саймона Фрейзера за 2016 г., подготовленном при поддержке Правительства Канады, приводится следующее определение социального предприятия (social enterprise): коммерческое предприятие, принадлежащее или управляемое некоммерческой организацией, которое продает товары или услуги на рынке в целях возврата инвестиций – как финансовых, так и социальных, экологических, культурных³.

² Предпринимательство в социальной сфере как драйвер позитивных изменений. URL: <https://roscongress.org/speakers/lepazh-devidev/events/>

³ Elson P.R., Hall P., Wamucii P. Canadian National Social Enterprise Sector Survey Report, 2016. URL: <https://ccednet-rcdec.ca/sites/ccednet-rcdec.ca/files/final-national-report-may-16-2016.pdf>

¹ Exclusive-10 key findings from the first experts' poll on the best countries for social entrepreneurs. URL: <http://news.trust.org/item/20160915060235-p2fym>

В официальных отчетах Правительства Канады приведена классификация социальных предприятий.

Выделяются социальные предприятия, основной целью которых является получение дохода и направление прибыли для финансирования материнской некоммерческой организации. Такие организации могут сочетать получение дохода с целями обеспечения занятости или с социальными, культурными или экологическими целями.

В Канаде действуют социальные предприятия, сфокусированные на решении культурных, социальных или экологических задач, а также ориентированные на достижение нескольких целей – социальных, экологических, культурных. В качестве цели может выступать получение дохода, направляемого на реализацию социальной миссии, в том числе на обеспечение занятости.

Согласно статистике, представленной финансовым кооперативом Vancity (крупнейшей по данным за январь 2017 г. организацией Канады, кредитующей социальные проекты), 19% предприятий страны относят себя к социальным предприятиям, основной целью которых является направление прибыли для финансирования материнской некоммерческой организации; 81% социальных предприятий реализует собственную социальную миссию. При этом социальной миссией 45% социальных предприятий является достижение целей в области культуры, 27% – улучшение экологии, 43% – сокращение бедности, а 26% социальных предприятий Канады занимаются обеспечением развития занятости⁴.

Перечень сфер, в которых могут работать социальные предприниматели, практически не ограничен. Это может быть:

- решение экологических проблем (вторичная переработка отходов, экологическое образование, экотуризм, каршеринг, все

социально-предпринимательские модели для адресного решения экологических проблем);

- стимулирование экономического развития, оживление территорий, особенно в отдаленных городских районах и депрессивных сельских сообществах;
- сокращение бедности (социальные предприятия борются с нищетой, организуя профессиональную подготовку, предоставляя ресурсы и соответствующие возможности для получения постоянного дохода, строя доступное жилье и используя надлежащие системы поддержки для того, чтобы избавить малоимущих от нищеты);
- обеспечение доступной медицинской помощи в сельской местности, для иммигрантов, малоимущих семей, пенсионеров;
- интеграция иммигрантов («новые канадцы» являются жизненно важным компонентом многих общин, и эффективная профессиональная и культурная интеграция может быть обеспечена за счет социального предпринимательства);
- предоставление услуг и продуктов незащищенным категориям населения;
- развитие социального и культурного капитала – ключевых элементов здоровых сообществ, и многие социальные предприятия удовлетворяют эти потребности.

Приведем статистические данные за 2013 – 2014 гг.:

- средний возраст социальных предприятий Канады составляет 22 года;
- социальные предприятия трудоустроили не менее 31 тыс. работников в Канаде (полный, неполный рабочий день, сезонная и контрактная работа) и не менее 116 тыс. волонтеров на условиях полного и неполного рабочего дня;
- совокупный заработок составил 442 млн канадских долл.;

⁴ Vancity Community Foundation.
URL: www.enterprisingnonprofits.ca

– общая выручка социальных предприятий в 2013–2014 гг. составила не менее 1,2 млрд канадских долл⁵.

В числе возможных организационных структур социальных предприятий можно выделить:

- некоммерческие корпоративные структуры (non-profit corporate structure) – 76%, в том числе благотворительные организации (charities) – 56%;
- коммерческие организации (for-profit organization) – они полностью принадлежат некоммерческой материнской компании, а социальные предприятия занимаются деятельностью по финансированию их материнской некоммерческой корпорации – 5%;
- кооперативную структуру (coop distributing) – 3%;
- кооперативную нераспределенную структуру (coop non-distributing structure) – 18%.

Особенностью социального предпринимательства в Канаде является его децентрализованное развитие. На федеральном уровне нет единого закона, регламентирующего социальное предпринимательство. Единое понятие социального предпринимательства установлено на уровне профессиональных сообществ, а развитие и распространение явления в разных провинциях имеет специфику. Это оправдано с точки зрения расширения сферы деятельности социальных предприятий. Как правило, социальные предприниматели действуют адресно, решают проблемы конкретной группы населения, определенной территории. Так, 58% социальных предпринимателей работают на уровне местного сообщества, 61% – в рамках населенного пункта, 49% – в границах района, 27% – в пределах провинции, 13% – в национальном масштабе и только 10% социальных предприятий являются международными. При этом 36% социальных

предпринимателей работают с населением с низкими доходами.

Источниками финансирования, помимо доходов от осуществляемой деятельности, социальных предприятий Канады являются:

- перечисления от фондов (25% предприятий);
- взносы частных лиц (42%);
- взносы коммерческих корпораций (27%);
- гранты (77%), в том числе гранты провинций; муниципальных органов власти; федеральные.

Проанализируем развитие социального предпринимательства в провинциях Британская Колумбия, Альберта, Манитоба, Нью-Брансуик, Новой Шотландии и Онтарио по данным отчета «Вспашка полей: провинциальные обследования социальных предприятий в Канаде» за 2011–2012 гг⁶.

Исходя из данных табл. 1 можно сделать вывод о том, что социальное предпринимательство в различных провинциях возникло не одновременно: в провинции Нью-Брансуик – в 1982 г., а в провинции Онтарио – в 1997 г. Обращает на себя внимание и то, что в некоторых провинциях первая выручка получена через три года после открытия социального предприятия.

Исходя из данных табл. 2 можно сделать вывод, что во всех рассматриваемых провинциях в структуре экономики высока доля некоммерческих организаций. Более 50% социальных предприятий зарегистрировано в качестве благотворительных организаций.

Согласно отчету «Деятельность канадских благотворительных организаций, приносящая доход» за 2013 г, подготовленному крупной канадской благотворительной организацией Imagine Canada, деятельность большинства благотворительных организаций во всех провинциях, связанная с получением дохода,

⁵ Там же.

⁶ Elson P.R., Hall P. Plowing the Fields: Provincial Surveys of Social Enterprises in Canada. Liege, 2013.
URL: <http://sess.ca/wp-content/uploads/Plowing-the-Fields-Provincial-surveys-of-social-enterprises-in-Canada.pdf>

не покрывает расходов таких организаций, и они вынуждены искать другие источники финансирования⁷. Отметим также, что если социальное предприятие имеет родительскую организацию, то этот родитель является некоммерческой организацией. Неоднороден и круг задач, которые ставят перед собой социальные предприятия в разных провинциях (табл. 3).

Таким образом, во всех провинциях социальные предприятия в основном занимаются решением задач в социальной сфере. Наименьшее число проектов приходится на экологическую сферу. Тем не менее структура распределения интересов неоднородна. Социальные предприятия, ориентированные на людей, испытывающих затруднения в сфере занятости, с большей вероятностью будут работать безубыточно. Эти организации чаще работают с государственными контрактами на определенные услуги, которые должны предоставляться в рамках определенного бюджета. Эта взаимосвязь подтверждается тем фактом, что структуры, действующие на основе оперативных субсидий, с большей вероятностью будут безубыточными.

Говоря об источниках финансирования социальных предприятий, необходимо отметить, что доля выручки от продаж в среднем составляет более 50% во всех категориях социальных предприятий и демонстрирует, в какой степени социальные предприятия полагаются на рыночную деятельность как на важнейший источник дохода⁸.

Среди иных, помимо выручки от продаж, источников финансирования социальных предприятий следует назвать такие, как правительство, частные лица и фонды. В некоторых провинциях социальные

предприятия сотрудничают с кредитными союзами.

Так, в провинции Британская Колумбия существует консультативный Совет Британской Колумбии по социальному предпринимательству (BC Advisory Council on Social Entrepreneurship), в провинции Новая Шотландия введены гарантии займов и существуют особенности законодательного регулирования социального предпринимательства. В провинции Нью-Брансуик действует правительственная программа развития социального предпринимательства.

В Оттаве самая высокая концентрация социальных предприятий отмечена в сфере предоставления социальных услуг, искусства и культуры. Другими областями являются девелопмент и обслуживание недвижимости; продовольственные услуги и агробизнес; переработка продукции. Социальные предприятия Оттавы действуют в рамках различных структур управления. Значительная часть таких предприятий – это некоммерческие организации (54%), более половины из которых имеют благотворительный статус. Доля социальных предприятий, осуществляющих самостоятельное управление в рамках материнской организации, составляет (53%)⁹. Финансирование социальных предприятий осуществляется из нескольких источников. В первую тройку вошли заработанные доходы, гранты, пожертвования. Наименее распространены финансирование в форме займов от членов семьи или друзей, а также кредиты и кредитные линии.

В провинции Новая Шотландия в 2012 г. был введен Закон о деятельности компаний общественной пользы (Community Interest Companies Act, 2012)¹⁰. Социальными предприятиями (Community Interest Company) в провинции Новая Шотландия называют компании, реализующие социальную миссию.

⁷ Lasby D.M. Earned Income-Generating Activities Among Canadian Charities: A Summary of Findings from Imagine Canada's Sector Monitor. Toronto, 2013. URL: https://sectorsource.ca/sites/default/files/resources/ic-research/earned-income-report_en_2013.pdf

⁸ Elson P.R., Hall P. Strength, Size, Scope: A Survey of Social Enterprises in Alberta and British Columbia. 2010. URL: <http://www.mtroyal.ca/wcm/groups/public/documents/pdf/socialenterprise2.pdf>

⁹ A Profile of a Social Enterprise Sector in Ottawa. February, 2016. URL: <http://sess.ca/wp-content/uploads/Social-Enterprise-Uncovered-A-Profile-of-the-Social-Enterprise-Sector-in-Ottawa.pdf>

¹⁰ Community Interest Companies Act. URL: http://nslegislature.ca/legc/bills/61st_4th/1st_read/b153.htm

Миссия затрагивает общество, в миссии обозначена цель – предоставление медицинских, социальных, экологических, культурных, образовательных или иных услуг. Политические цели (как и предписанные) исключены. При этом, что существенно, введены серьезные ограничения на способность руководителя социального предприятия распоряжаться активами такого предприятия:

- социальное предприятие не должно передавать какие-либо активы, кроме как по справедливой рыночной стоимости;
- социальное предприятие не должно передавать какие-либо активы в виде финансовой помощи, за исключением предусмотренных случаев;
- регистратор ограничивает и контролирует возможность предпринимателей распределять прибыль от деятельности компании;
- действуют требования публичной отчетности о деятельности компании.

В соответствии с данным законодательным актом в учредительных документах компании общественной пользы должна быть указана социальная миссия организации, а также наложенные на компанию ограничения по выплате дивидендов и распределению активов в случае ликвидации. К компаниям общественной пользы также применяются ограничения, связанные с реализацией активов, находящихся в собственности компании, с приобретением в собственность активов – компания не может приобретать имущество на условиях совместного владения. В законе нет ограничений, связанных с участниками компании и сферами ее деятельности, однако подробно прописаны пункты, ограничивающие управление компанией. Такие условия направлены на повышение стабильности деятельности и снижение операционных рисков компании.

Результаты свидетельствуют о различиях в характере социальных предприятий во всех изученных на сегодняшний день провинциях Канады. Эти различия могут иметь исторические, политические, культурные или социально-экономические корни, что влияет на масштабы формирующегося сектора социального предпринимательства.

На эффективность социальных предприятий Канады влияют внутренние и внешние факторы. К внутренним факторам относятся лидерские качества руководителя, четкая рыночная ориентация, позитивная организационная культура, финансовая самодостаточность и инновации. Среди факторов внешней среды выделяют социокультурные нормы, политические реформы, законодательство и международную культуру. Наиболее изученным фактором внешней среды является конкуренция, поэтому в научных трудах отдельно отмечается, что существенный вклад в успешность социальных предпринимателей вносят инновационные конкурентные стратегии [16].

Практика развития социального предпринимательства в Канаде подтверждает то, что деятельность социальных предприятий отражает специфику среды, в которой они работают. Они интегрированы в местный контекст в гораздо большей степени, чем традиционные организационные структуры, государство и законодательство, так как учитывают географическое положение региона, межнациональные различия, а также различия между экономическими и социальными приоритетами. Опыт Канады также показывает, что в крупных странах со сложным государственным устройством законодательные нововведения в сфере социального предпринимательства могут быть апробированы на уровне отдельных регионов, прежде чем приобретут универсальный характер для всего государства.

Таблица 1**Становление социального предпринимательства в провинциях Канады****Table 1****Formation of social entrepreneurship in the provinces of Canada**

Показатель	Британская Колумбия	Альберта	Манитоба	Нью-Брансуик	Новая Шотландия	Онтарио
Год появления социального предпринимательства	1996	1986	1991	1985	1982	1997
Год начала поступления выручки	1996	1988	1994	1988	1983	1999

Источник: авторская разработка на основе: URL: <http://sess.ca/wp-content/uploads/Plowing-the-Fields-Provincial-surveys-of-social-enterprises-in-Canada.pdf>

Source: Authoring, based on: URL: <http://sess.ca/wp-content/uploads/Plowing-the-Fields-Provincial-surveys-of-social-enterprises-in-Canada.pdf>

Таблица 2**Организационно-правовые формы социальных предприятий Канады, %****Table 2****Organizational and legal forms of social enterprises in Canada, percentage**

Форма	Британская Колумбия	Альберта	Манитоба	Нью-Брансуик	Новая Шотландия	Онтарио
Некоммерческая организация, всего	94,9	77,1	87,6	82,5	89,4	82,9
В том числе:						
– благотворительная	54,3	54,1	57,9	60,7	67,6	55,2
Кооператив	5,1	17,4	3	3,5	2,9	5,7
Функционирование «родительской» организации	53,4	26,6	51,8	38,6	36,5	24,8

Источник: авторская разработка на основе: URL: <http://sess.ca/wp-content/uploads/Plowing-the-Fields-Provincial-surveys-of-social-enterprises-in-Canada.pdf>

Source: Authoring, based on: URL: <http://sess.ca/wp-content/uploads/Plowing-the-Fields-Provincial-surveys-of-social-enterprises-in-Canada.pdf>

Таблица 3**Основные сферы деятельности социальных предприятий Канады****Table 3****The main areas of social enterprises' activities in Canada**

Цели	Британская Колумбия	Альберта	Манитоба	Нью-Брансуик	Новая Шотландия	Онтарио
Развитие занятости среди незащищенных категорий граждан	29,7%	42,7%	–	–	–	–
Социальная миссия	83,1%	75,7%	77,4%	78,9%	60,6%	72,4%
Культурная миссия	67,8%	27,2%	46,6%	64,9%	57,7%	26,4%
Экологическая миссия	45,8%	18,4%	42,4%	14%	35,6%	14,3%

Источник: авторская разработка на основе: URL: <http://sess.ca/wp-content/uploads/Plowing-the-Fields-Provincial-surveys-of-social-enterprises-in-Canada.pdf>

Source: Authoring, based on: URL: <http://sess.ca/wp-content/uploads/Plowing-the-Fields-Provincial-surveys-of-social-enterprises-in-Canada.pdf>

Список литературы

1. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации. М.: Вильямс, 2009. 423 с.
2. Морозов В.А. Социальное предпринимательство и сфера оплачиваемых услуг // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 11. С. 1287–1304. URL: <https://doi.org/10.18334/ce.10.11.37022>
3. Dees J.G., Emerson J., Economy P. Enterprising Nonprofits: A Toolkit for Social Entrepreneurs. New York, John Wiley & Sons, 2001, 352 p.
4. Арай Ю.Н. Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: подход к построению типологии // Российский журнал менеджмента. 2018. Т. 16. № 2. С. 253–272. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu18.2018.205>
5. Буянов В.П., Гришина Я.С. Системообразующие факторы конструируемой модели правового обеспечения социального предпринимательства: системный подход // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2016. № 4. С. 48–59. URL: <http://ab-irbis.ru/upload/iblock/ed7/ed77e14d41dc389e3e069357ae7c8862.pdf>
6. Nicholls A. Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change. New York, Oxford University Press, 2010, 444 p.
7. Московская А.А., Соболева И.В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6. С. 103–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-sisteme-sotsialnoy-politiki-mirovoy-opyt-i-perspektivy-rossii>
8. Александров Д.Г., Королева Т.И. Социальное предпринимательство в современном мире // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 45–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-sovremennom-mire>
9. Московская А.А., Берендяев А.А., Москвина А.Ю. Между социальным и экономическим благом: конфликт проектов легитимации социального предпринимательства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 31–51. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.02>
10. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. 512 с.
11. Юнус М., Жоли А. Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма. М.: Альпина Паблишер, 2009. 307 с.
12. Defourny J., Nyssens M. Mapping Social Enterprise Models: Some Evidence from “ICSEM” Project. *Social Enterprise Journal*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 318–328. URL: <https://doi.org/10.1108/sej-09-2017-0049>
13. Арай Ю.Н. Социальное предпринимательство в начале XXI века: основные понятия и страновые особенности // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11. № 1. С. 111–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-nachale-xxi-veka-osnovnye-ponyatiya-i-stranovye-osobennosti>
14. Гришина Я.С. Американский и европейский опыт социального предпринимательства: сравнительно-правовая характеристика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. Право. 2013. Вып. 2. С. 60–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/amerikanskiy-i-evropeyskiy-opyt-sotsialnogo-predprinimatelstva-sravnitelno-pravovaya-harakteristika>

15. Немова Л.А. Экономические приоритеты нового правительства Канады // Канадский ежегодник. 2016. № 20(20). С. 268–286. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskie-prioritety-novogo-pravitelstva-kanady>
16. Munro M.M., Belanger Ch. Analyzing External Environment Factors Affecting Social Enterprise Development. *Social Enterprise Journal*, 2017, vol. 13, iss. 1, pp. 38–52. URL: <https://doi.org/10.1108/SEJ-06-2016-0021>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**INTERNATIONAL PRACTICES OF REGIONAL DEVELOPMENT
OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: EVIDENCE FROM CANADA****Guzel' N. KHASANOVA**Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation
guzel.khasan@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7255-5302>**Article history:**Received 15 October 2018
Received in revised form
29 October 2018
Accepted 13 November 2018
Available online
14 December 2018**JEL classification:** O51, R11,
R50**Keywords:** regional
development, socially
responsible business**Abstract****Subject** This article discusses the peculiarities of regional development of social business in Canada.**Methods** For the study, I used public reports prepared by the government agencies, scientific and professional communities of Canada over 2011–2016, as well as legislative acts in the field of social entrepreneurship. Statistics data on time of occurrence, sources of financing, spheres and purposes of activity, areas of operation, geography, organizational and legal forms of social enterprise are the basis for consideration.**Results** The spread of social entrepreneurship in the provinces and territories of Canada is heterogeneous. The article reveals certain regional peculiarities of the institution's development. At the State level, the concept of *Social Entrepreneurship* is not legally enshrined. The definition is formulated at the level of professional communities only.**Conclusions** The activities of Canada's social entrepreneurs are targeted, integrated into the local context, taking into account ethnic differences, economic and social priorities, and the geographical location of various Canadian provinces. The Canadian practices show the possibility of decentralized development of social entrepreneurship taking into account regional specifics. The conclusions can be taken into account when developing a concept of State regulation and support of social entrepreneurship in the Russian Federation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Khasanova G.N. International Practices of Regional Development of Social Entrepreneurship: Evidence from Canada. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 12, pp. 2237–2248.
<https://doi.org/10.24891/re.16.12.2237>**References**

1. Drucker P.F. *Biznes i innovatsii* [Innovation and Entrepreneurship: Practice and Principles]. Moscow, Vil'yams Publ., 2009, 423 p.
2. Morozov V.A. [Social entrepreneurship and the field of paid services]. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*, 2016, vol. 10, no. 11, pp. 1287–1304. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18334/ce.10.11.37022>
3. Dees J.G., Emerson J., Economy P. *Enterprising Nonprofits: A Toolkit for Social Entrepreneurs*. New York, John Wiley & Sons, 2001, 352 p.
4. Arai Yu.N. [Business models in social entrepreneurship: an approach to typology building]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*, 2018, vol. 16, no. 2, pp. 253–272. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21638/spbu18.2018.205>
5. Buyanov V.P., Grishina Ya.S. [Sistemoobrazujushchie factors constructible model of legal support of social entrepreneurship: systematic approach]. *Ekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhayushchaya sreda = Economics. Enterprise. Environment*, 2016, no. 4, pp. 48–59.
URL: <http://ab-irbis.ru/upload/iblock/ed7/ed77e14d41dc389e3e069357ae7c8862.pdf> (In Russ.)

6. Nicholls A. *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*. New York, Oxford University Press, 2010, 444 p.
7. Moskovskaya A.A., Soboleva I.V. [Social entrepreneurship in the system of social policy: International experience and prospects of Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2016, no. 6, pp. 103–111.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-sisteme-sotsialnoy-politiki-mirovoy-opyt-i-perspektivy-rossii> (In Russ.)
8. Aleksandrov D.G., Koroleva T.I. [Social entrepreneurship in the modern world]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2014, no. 4, pp. 45–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-sovremennom-mire> (In Russ.)
9. Moskovskaya A.A., Berendyaev A.A., Moskvina A.Yu. [Between social and economic good: conflicting projects of legitimization of social entrepreneurship in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2017, no. 6, pp. 31–51. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.02>
10. Pigou A.C. *Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya* [The Economics of Welfare]. Moscow, Progress Publ., 1985, 512 p.
11. Yunus M., Jolis A. *Sozdavaya mir bez bednosti. Sotsial'nyi biznes i budushchee kapitalizma* [Vers un monde sans pauvreté]. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2009, 307 p.
12. Defourny J., Nyssens M. Mapping Social Enterprise Models: Some Evidence from “ICSEM” Project. *Social Enterprise Journal*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 318–328.
URL: <https://doi.org/10.1108/sej-09-2017-0049>
13. Arai Yu.N. [Social Entrepreneurship at the Beginning of the 21st Century: Key Notions and National Specifics]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*, 2013, vol. 11, no. 1, pp. 111–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-nachale-xxi-veka-osnovnye-ponyatiya-i-stranovye-osobennosti> (In Russ.)
14. Grishina Ya.S. [American and European experience of social entrepreneurship: a comparative and legal characteristics]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 14. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2013, iss. 2, pp. 60–74.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/amerikanskiy-i-evropeyskiy-opyt-sotsialnogo-predprinimatelstva-sravnitelno-pravovaya-harakteristika> (In Russ.)
15. Nemova L.A. [Economic policy priorities of the new Canadian government]. *Kanadskii ezhegodnik*, 2016, no. 20(20), pp. 268–286. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskie-prioritety-novogo-pravitelstva-kanady> (In Russ.)
16. Munro M.M., Belanger Ch. Analyzing External Environment Factors Affecting Social Enterprise Development. *Social Enterprise Journal*, 2017, vol. 13, iss. 1, pp. 38–52.
URL: <https://doi.org/10.1108/SEJ-06-2016-0021>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.